

Вера Устюгова

НЕРУШИМОЕ ДОВЕРИЕ

Вера Устюгова

Нерушимое доверие

<https://litres.ru/74208144>

Аннотация

Мы были счастливы и с каждым днем влюблялись друг в друга все сильнее. Мы строили планы и растили дочь. В один вечер нас не стало, когда моего мужа обвинили в убийстве любовницы.

Победитель конкурса «Любовь на грани риска» (2 место) ♥#
Предательство, тайны прошлого, проверка любви на прочность
♥# ХЭ!

Содержание

Глава 1. Обвинение	4
Глава 2. Растерянность	15
Глава 3. Осуждение	25
Глава 4. Допрос	34
Глава 5. Тайна №1	40
Глава 6. Встреча	47
Глава 7. Тайна №2	56
Глава 8. Глеб	64
Глава 9. Реальность	69
Глава 10. Ненависть	75
Глава 11. Спаситель	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1. Обвинение

– Яночка, красавица моя, не дергайся, пожалуйста. Мама доплетет тебе косы, и вы поедете с папой в школу, – уговариваю в который раз свою непоседливую дочь.

Яне уже десять, но энергии и детского ребячества хоть отбавляй. С таким гиперактивным ребенком я все больше сомневаюсь, что нам пора заводить второго. Боюсь, что не справлюсь с двумя. Но Игорь горит этой идеей, он хочет сына и долгожданного наследника.

– Мамочка, а можно я не пойду сегодня на гимнастику? – жалобно просит Яна, и я бы рада согласиться. Гимнастика ей совершенно не нравится, но Игорь не разрешит. До пяти лет наша дочь была прелестным пухлым малышом, и муж просто побоялся, что в будущем лишний вес никуда не денется.

Поэтому Яна у нас ходит два раза в неделю на гимнастику, два раза на танцы, а по выходным плавает в бассейне с папой. И вроде Игорь прав. Все-таки это он у нас работает уже больше десяти лет детским педиатром. Но мое материнское сердце в минуты, когда твой ребенок так смотрит, просто не выдерживает.

Я закусила губу, посмотрела в грустные глаза дочери и уже собиралась в очередной раз отказать ей, но меня опередил муж:

– Яна, ты же знаешь, что гимнастика полезна для твоего

здоровья. Ты ведь хочешь быть красивой и сильной?

– Да, папа, – с надутыми губами соглашается дочь.

– Вот и отлично! – Игорь улыбается ей в ответ и быстро целует в щечку, – В следующем году обещаю, что мы сократим твои спортивные кружки. Пойдешь на английский, – торжественно заявляет наш папа.

Английский? То есть мне придется проверять домашку еще и по английскому?

– Игорь, какой английский? У них в школе уже преподают язык, куда еще? – вырывается у меня.

– Так, Яна, ты готова? – уходит от вопроса муж. Дочка молча кивает и идет собирать рюкзак.

Игорь же, пока ребенок занимается своими делами и не обращает на нас внимания, успевает приблизиться ко мне, прижавшись всем телом, и медленно гладит ладонями по спине. Именно так, как я больше всего люблю.

– Я думаю, мы слишком сильно нагружаем ее кружками, – говорю как можно тише.

– Думаешь? – Игорь буквально мурлычет вопрос мне в ухо, вызывая мурашки по всему телу. Мы женаты уже одиннадцать лет, и за все это время я ни разу не чувствовала, что устала или не хочу этого мужчину. Несмотря на строгость и желание всегда делать по-своему, я безумно любила его и таяла от одного только взгляда.

Ну вот как ему отказать?

– Мам, пап, вы скоро? Я есть хочу, – недовольство в голосе

ребенка заставляет нас все-таки отлипнуть друг от друга и спуститься вниз.

Завтраками в семье Литвиных заведует Игорь. Блинчики, идеальная глазунья, каши – он умел готовить все и делал это, как всегда, безупречно. Вот и сегодня нас ждал красиво накрытый стол с кашей для дочери и сырниками для меня.

Пока я накладывала аппетитные сырники себе в тарелку и поливала их клубничным вареньем, Игорь заботливо налил мне горячий кофе с молоком. Яна молча уплетала свою кашу с фруктами и зло поглядывала на отца, а я лишь улыбалась этой картине.

Семья была для меня всем. Ради Игоря и Яны я когда-то оставила учебу и прежнюю жизнь, но сейчас ни о чем не жалела. Пусть не получилось вырасти в карьере детского эндокринолога, но в роли жены и матери, на мой взгляд, я преуспела вполне хорошо.

– Не планируй сегодня ничего на вечер. Хочу запеченную рыбу и тебя в том красном платье, – загадочно произнес муж.

– Тогда жду тебя пораньше с работы.

– Буду в шесть, – Игорь сделал последний глоток кофе и встал из-за стола, – Так, Яночка, если ты закончила ковыряться в каше, прошу на выход, к машине.

– Окей, пап.

Дочка сползла со стула и поплелась за пальто.

– Что еще за «окей»? – пробубнил Игорь и тоже пошел одеваться.

Когда черный джип мужа скрывается за поворотом, я позволяю себе немного выдохнуть и вернуться в столовую. Каждое утро в этом доме было немного сумасшедшим, но я благодарна, что Игорь всегда делил наш быт пополам. Иначе я бы одна не справилась.

Допив уже остывший кофе, я оцениваю фронт работы и принимаюсь убирать все со стола, попутно загружая посудомоечную машину. Этот дом в коттеджном поселке «Северная поляна» мы купили чуть больше года назад, чему я была безмерно рада.

После стольких лет работы то в частных, то в государственных больницах Игорю удалось открыть свой собственный детский медицинский центр. Дела пошли сразу в гору – мужа давно знали как лучшего педиатра, поэтому поток клиентов не заканчивался никогда.

Сначала у нас появился большой черный джип бизнес-класса, потом отпуск на островах и дом, о котором мы начали мечтать задолго до переезда сюда. Яну мы сразу же перевели в частную школу поблизости, записали в лучшие кружки. Я стала ходить в бассейн, который находился прямо в нашем поселке.

Вообще «Северная поляна» – одно из самых красивых мест с невероятным сосновым лесом, озером и огромной благоустроенной территорией. Я особенно ценю, что въезд сюда строго по пропускам и весь периметр поселка охраняется. Здесь тихо, уютно и спокойно. Идеально, чтобы жить

и растить детей.

Каждый мой день проходит примерно по одному расписанию: проводы родных на работу и в школу, бассейн или пилатес с подругой, чтобы поддерживать идеальную форму, поход в супермаркет и приготовление ужина.

Я не жаловалась, ведь когда-то сама целенаправленно выбрала этот образ жизни. Радовало, что в перерывах от рутины получалось выделить время на онлайн-обучение и мой любимый огород. Только заехав в этот дом, я посадила на участке прекрасный яблоневый сад, поставила теплицу, где круглый год выращивала зелень и копошилась в комнатных растениях.

Семья не понимала моего «пенсионерского» увлечения, я же находила в этом своего рода медитацию. Игорь посмеивался, когда я вооружалась инструментами и проводила на улице часами. Яна лишь равнодушно посматривала на странное увлечение матери.

На часах уже было пять вечера. Через полчаса Вика заведет Яну с гимнастики домой. Наши дочери ходят в одну секцию, поэтому соседка когда-то сама предложила забирать девочек с занятий на своей машине.

Чтобы успеть все до возвращения мужа, я скорее поставила рыбу в духовку и пошла в спальню собираться. Душ, укладка, легкий макияж и его любимые духи. Вишенкой стало красное платье, которое Игорь особенно любил на мне.

Оставались украшения, и образ на вечер готов.

Все приготовления были завершены за пару минут до приезда Яны. Увидев из окна фары машины, я скорее выскочила на улицу, чтобы встретить ребенка.

– Дорогая, ты выглядишь великолепно, – воскликнула наша любимая соседка. Вику я действительно ценила и не только из-за помощи с Яной. Мы часто плавали вместе в бассейне или ходили по магазинам, не забывая при этом делиться местными сплетнями. Она первая подошла ко мне и предложила дружить, когда мы только переехали.

– Ты, как всегда, преувеличиваешь, – смущенно ответила я, – Беги, Яночка, в дом и начинай делать уроки, пока папа не приехал.

– Ну, мам! – ребенок явно не был доволен такому раскладу, но лучше мы вместе с ней быстро все сделаем, чем за дело возьмется ее отец.

– Давай-давай, – аккуратно подталкиваю дочь к дому, а сама возвращаюсь к разговору с Викой.

– Видела набор на аквафитнес для пенсионеров в нашем бассейне?

– Ага, они как раз будут заниматься в наше любимое время, – не скрываю возмущения.

– Придется перенести на вечер заплывы, после часов восьми. Как раз моя Варька доделает уроки, и я смогу спокойно поплавать часик и насладиться временем без моей любимой семьи, – тихо посмеивается Вика, чтобы ее дочь не услыша-

ла.

– Ох, после восьми вряд ли смогу. Игорь домой возвращается примерно в семь. Пока ужин, пока уроки и домашние дела...

– Разве в семь? – удивленно спрашивает соседка.

– Да, он уже год в семь – половину восьмого приезжает домой.

– Странно... Я его несколько раз в районе пяти вечера видела в поселке.

– Да нет... Ты его с кем-то путаешь, – отрицательно качаю головой. Игорь только в шесть заканчивает прием пациентов. Хорошо, что клиника находится не в Москве с ее пробками, но все же дорога до дома занимает не меньше часа.

– Возможно, – тянет Вика, – Сегодня тоже видела, еще раньше обычного, когда поехала забирать девочек... Не бери в голову. Таких джипов, как у твоего Игоря, тут полно.

– Думаю, ты как раз другие джипы и видишь, – облегченно выдыхаю.

– Ладно, я поеду. А то ужин без меня никто не приготовит.

Вика скорее садиться в машину и выруливает на основную дорогу. Я же возвращаюсь в дом. Выйти на улицу в ноябре в одном платье не лучшая идея.

Пока мы болтали с соседкой, Яна успела переодеться и завалиться на кровать с телефоном. Я не ругаю и оставляю дочь в покое. Пусть насладится отдыхом. Вот-вот приедет Игорь и точно займется с ней домашними заданиями.

Однако муж, который должен был вернуться домой в шесть, не приезжает ни в семь, ни в восемь. Я впервые начинаю волноваться и не отхожу от большого панорамного окна. Отсюда открывается вид на главный вход, и машину Игоря я точно не пропущу.

На часах уже девять, я не оставляю попыток дозвониться до любимого, но его телефон молчит. Когда паника накрывает меня с головой, на горизонте, наконец, показываются фары его джипа.

Забыв про ноябрьский холод, выскакиваю все в том же нарядном образе на улицу и бегу встречать мужа.

– Игорь! – мужчина не успевает спокойно выйти из машины, как я набрасываюсь на него с объятиями.

– Ох, Нина, осторожнее. На улице скользко, – восклицает мужчина, аккуратно придерживая в одной руке меня, а в другой – пышный букет моих любимых пионовидных роз.

– Где ты был? – спрашиваю немного жалобно, когда мы оба оказываемся в теплой прихожей. Приходится отойти от мужа, чтобы он мог раздеться.

– Поставщики..., – произносит раздраженно мой Игорь, – Договаривались с ними на пять часов, в итоге привезли новое оборудование только в семь. Пока разгружали, пока мы все проверяли с коллегами... В общем, пришлось задержаться, – виновато смотрит на меня.

– А телефон?

– Забыл в кабинете. Ну ты чего, Нинуль. В первый раз что

ли такой случается?

– Да, ты прав, – уже спокойно отвечаю я.

– Пошли скорее ужинать и в спальню. Я ужасно голодный! – только голод в его голосе и глазах точно не из-за рыбы в духовке. Я знаю этот взгляд.

– Пошли... А Яна? Уроки? – вовремя вспоминаю о дочери. Она давно уже сделала все домашнее задание, и я даже успела частично проверить его, но Игорь всегда перепроверял и находил кучу новых ошибок, иногда заставляя ребенка переписывать упражнения.

– Не сегодня, – бросает он, и такое настроение непривычно для меня, но я незамедлительно следую за мужем на кухню.

– Рыба потрясающая, – Игорь одаривает меня очередным комплиментом.

– Ты какой-то другой сегодня, – отмечаю я и делаю небольшой глоток белого вина.

– Какой? – хитро прищуривается мужчина.

– Слишком веселый и озабоченный.

И в доказательство последнего чувствую, как горячая ладонь мужа в который раз гладит мою ногу, не забывая залезть под платье.

– Просто ты сегодня особенная, такая...

Договорить нам не дают. Через секунду весь первый этаж дома заполняет звук дверного звонка.

Кто это может быть в такой час?

Я не успеваю никак среагировать, как Игорь первый бежит к домофону. Быстро следую за ним, удивленная такой реакцией.

На экране устройства отображается мужчина в форме, и позади него стоят еще несколько таких мужчин.

Это полиция...

– Оставайся дома, – строго приказывает муж, накидывает на себя пальто и выходит на улицу.

Я, конечно же, не слушаюсь и тоже наспех одеваюсь, чтобы пойти за Игорем. Погода в ноябре уже мало напоминает золотую осень, поэтому на меня тут же обрушивается морозный ветер.

– Игорь Владимирович Литвин? – сурово спрашивает мужчина в форме. Похоже, что он тут главный.

Пока он представляется, показывает документы и какой-то листок с печатями, я успеваю рассмотреть улицу. У нашего дома стоит сразу несколько полицейских машин с мигалками. И этот давящий синий свет от них озаряет всю округу.

Соседи тоже здесь. Никто не хочет пропустить такое шоу.

– Да, это я, – спокойно отвечает муж.

– Вы подозреваетесь в убийстве Юлии Алексеевны Рудиной. Прошу не оказывать сопротивления и проехать с нами. В убийстве? Юли Рудиной...

– Подождите! Игорь, что происходит? – в панике начинаю

кричать и цепляюсь за руку мужа, пока оперативник пытается надеть на него наручники.

Какое еще убийство? Мой муж никак не связан с этим.

– Нина, все будет хорошо. Это не я, – и во взгляде любимого столько боли, – Верь только мне, слышишь?

Нам больше не дают договорить. Без документов и вещей, в домашних тапочках, моего мужа грубо сажают в машину на глазах у всего поселка.

Глава 2. Растерянность

– Мам, мамааа, – сквозь сон слышу растерянный голос дочери, – Мамаа, а где папа?

Я бы тоже хотела знать, где папа, но за ночь мне не удалось ни до кого дозвониться или списаться. Заместитель Игоря не отвечал, его секретарь что-то сонно пробурчала и бросила трубку. Свекрови я не осмелилась звонить с такой новостью, но все же отправила смс, чтобы утром она сама мне перезвонила.

Вчера из-за паники я даже не спросила у следователя, куда повезут мужа. Я лишь глупо смотрела, как Игоря сажают в машину и позорно, как настоящего преступника, увозят от меня.

Но он не преступник, я в этом не сомневаюсь ни секунды. Да, Игорь иногда чересчур строгий и педантичный, но, чтобы обидеть человека, вступить с кем-то в перепалку, тем более с женщиной, это невозможно.

– Яночка, иди к себе в комнату, – отвечаю дочери, пытаюсь привести в порядок смятое платье, – Папа рано уехал на работу.

– Мне приснилось, что папа с кем-то подрался и поранился, – не унималась Яна. Хорошо, что вчера она легла спать раньше и не видела задержание отца.

– Это всего лишь плохой сон. А все плохие сны?

– Снятся к хорошему, – уже веселее продолжает ребенок.

– А теперь иди к себе и начинай собираться в школу. Я попрошу тетю Вику тебя отвезти.

– Хорошо, бегу!

Яна шустро выбегает из кабинета, оставляя меня в одиночестве и в ворохе гнетущих мыслей. Как найти Игоря? Почему именно его обвиняют в убийстве Юли Рудиной? Есть ли у мужа знакомые адвокаты?

За ночь, между попытками хоть кому-то дозвониться, я перерыла все ящики и шкафы, но ничего полезного не нашла. Оказалось, Игорь вообще ничего важного не хранил дома: ни личных документов, ни рабочих. В столе в основном лежали канцелярия, рисунки дочери и различные техпаспорта на бытовую технику в доме. Здесь было стерильно пусто, хотя муж часто зависал в выходные в своем кабинете. Еще одна странность – нигде в доме я не смогла найти его рабочий ноутбук, а телефон Игорь успел захватить с собой, когда его арестовывали.

Пытаясь прийти в себя после беспокойного сна, я осознала, что оказалась совершенно неподготовленной к жизни без мужа, не понимая, куда бежать и что делать. Хорошо, что у меня оставался еще один проверенный вариант.

– Да, слушаю, – хрипло отвечает наша соседка Вика.

– Вик, мне нужна твоя помощь...

– Оххх, Нина, – раздается шорох в трубке, как будто женщина на том конце провода спешно встает с кровати и ку-

да-то бежит, – Видела вчера, как твоего Игоря арестовывают. Это было ужасно... Держись, дорогая.

– Спасибо, стараюсь. Но я не за этим тебе звоню, – тут же возвращаю наш разговор в нужное русло, обрывая поток сочувствия, – Вик, мне адвокат нужен... Игорь не виноват, это все глупость какая-то. Он даже не знаком с Юлей, ну, может, пару раз здоровались при мне...

– Ты уверена, что они не знакомы? – подливает масла в огонь соседка.

– Конечно! У него «дом – работа – дом – работа», у него друзей-то особо нет из-за клиники и пациентов...

– Хорошо-хорошо, извини, Нин. Просто мы с Володией тоже в шоке от вчерашнего. Весь поселок гудит как улей... Адвокат тебе нужен? Я спрошу у мужа, как проснется. У него точно есть кто-то на примете.

– Да, спасибо тебе большое.

– Не за что, Нин...

– А ты сможешь сегодня еще мою Янку отвезти и привезти из школы? Мне надо съездить в клинику мужа и потом найти участок, где его держат...

– Без проблем, – сразу соглашается она, – Пусть Яна ждет у ворот, мы ее захватим по пути.

– Договорились.

Разговор заканчивается, а на душе нет ни капли облегчения. Даже если я найду хорошего адвоката, он не гарантирует мне освобождение мужа. Кто-то намеренно подставил

Игоря, причем в таком тяжком преступлении. Я должна во всем разобраться сама.

В положенное время машина Вики показывается у наших ворот, и Яна ловко садится на заднее сиденье к своей подруге Варе. Я же вежливо машу соседке и скорее возвращаюсь в дом. Перед тем, как поехать на работу мужа, неплохо бы привести себя в порядок.

На мне все то же красное платье со вчерашнего вечера, растрепанные остатки укладки и потекший макияж. Вид так себе, и Игорь бы точно не оценил.

Он любит силу, стойкость в любые времена, а плохие у нас тоже были. Он обязательно бы сказал мне собраться и бороться с трудностями в своем самом лучшем виде.

Вот и я убираю следы вчерашнего ужина и разбросанные документы в кабинете, чтобы прежде всего успокоить себя. Когда в доме становится более-менее чисто, приступаю к сборам.

Строгий пучок, минимум макияжа, теплый джемпер и классический костюм, который мы вместе выбирали мне в Милане в прошлый отпуск. Украшения решаю в этот раз не надевать, оставляя только обручальное кольцо.

Хмуро осматриваю себя в зеркале, зависая на своем уставшем лице, и вздрагиваю, когда на телефон приходит сообщение:

«Прохоров Георгий Александрович, +7-XXX-XX...»

Пора действовать.

Хватаю сумочку, красное пальто с вешалки и спешно надеваю туфли на каблуке. Такси уже ждет у ворот, и только я хочу выйти из дома, как звонит свекровь.

– Алло, Нина? Что за сообщения с просьбой перезвонить с самого утра? И почему я не могу дозвониться до сына? – как всегда на меня обрушивается требовательный голос мамы моего мужа.

– Алла Анатольевна, доброе утро, – сухо здороваюсь со свекровью, поглядывая в окно на желтую машину такси, которая вот-вот уедет из-за длительного ожидания.

Наши отношения с Аллой Анатольевной можно назвать нейтральными. Она, конечно же, мечтала о лучшей партии для своего сына, молодого и перспективного врача, но Игорь выбрал меня, и женщине пришлось молча смириться. Однако это не мешало ей каждый раз цепляться ко мне.

– Что у вас происходит, Нина?

– Игоря посадили...

– Чтооо?! – раздается хриплый стон в трубке.

– Вчера вечером Игоря арестовали...

– И ты сообщаешь мне об этом только сейчас?! Ты в своем уме?! – уже верещит мне в ухо женщина.

Я стараюсь уважать ее возраст, ее статус – мамы моего любимого мужчины, ее заботу и бесконечную любовь к Яне, но прямо сейчас мне так хочется наорать на нее, вылить все претензии, накопившиеся за много лет.

Мне нужна помощь, поддержка, объединение сил...но никак не очередная порция нравоучений.

– Алла Анатольевна, я прошу вас успокоиться и не нервничать...

– Где сейчас Игорь? А Яна? – мне не дают даже закончить предложение.

– Игорь в полицейском участке, Яна уехала в школу.

– Почему его посадили? Ты можешь мне нормально все объяснить?

– Вашего сына арестовали по обвинению в убийстве! – эмоционально несдержанно отвечаю на этот шквал вопросов, – И прямо сейчас я даже не знаю, в какой участок его увезли, почему именно его обвиняют и кто его подставил!

– Ладно хоть мозгов хватило не поверить, что Игорь кого-то убил...

– Мне пора! – грубо завершаю звонок.

Впервые я позволяю себе повышенный тон в общении с Аллой Анатольевной, но по-другому сейчас не могу. Даже в такой ситуации эта женщина найдет повод задеть меня, тратя время на споры и оскорбления.

Детский медицинский центр «Планета детей» – гордость Игоря, который с самого первого дня работы мечтал о частной практике, о новейшем оборудовании и качественном лечении своих маленьких пациентов. Он хоть и был строгим родителем, но к детям относился очень трепетно.

От осознания, что его мечта и будущее сейчас под угрозой, я не смогла сделать ни шага. Так и застыла перед входом, наблюдая, как люди спешат зайти внутрь, толкаясь у дверей.

Странно... Игоря сегодня нет на работе, а центр живет своей жизнью. Почему никто не обрывает трубку, не пытается через меня найти мужа?

Через пару минут все-таки отмираю и уже более уверенным шагом иду вперед, вслед за другими мамочками с кашляющими детьми.

Внутри меня встречают идеальная чистота и невероятно красивая девушка за стойкой. Она улыбается всем без исключения, замечает меня и тоже одаривает своей искренней улыбкой.

– Доброе утро! – вежливый тон, ни грамма усталости и претензии в голосе, как это часто бывает в регистратуре государственной больницы.

– Меня зовут Нина Литвина, я – жена Игоря Владимировича. Проводите меня, пожалуйста, к его заместителю.

– Да..., конечно. Секунду, – милая девушка с именем Вероника, как выгравировано на ее золотом бейджике, сначала теряется, но быстро берет себя в руки. Она наклоняется к телефону, набирает внутренний номер и ждет, когда ей ответят на том конце провода, не забывая поглядывать на меня.

Такая реакция нисколько не удивляет. Я была в клинике пару раз, поэтому тут особо никто не знал, как выглядит жена владельца.

– Пятый этаж, прямо от лифта и направо. Вас будут ждать,
– сообщает мне Вероника.

Я быстро благодарю ее и бегу к лифту, пока он не уехал с толпой людей.

Второй, третий, четвертый, пятый...

Оказываюсь на нужном этаже и чувствую, что волнуюсь как школьница. Оглядываюсь по сторонам, отмечая, как здесь уютно и приятно пахнет. Клиника Игоря совсем не похожа на классическую больницу. Муж старался, чтобы каждый миллиметр здания символизировал спокойствие, уверенность и профессионализм.

Я аккуратно иду по коридору прямо, поворачиваю направо, как велела Вероника, и попадаю в приемную главного врача. Здесь тоже есть стойка с секретарем, которая уже ждет меня.

– Нина Леонидовна! – слишком радостно встречает меня Светлана. Такая же молодая и красивая девушка лет двадцати.

– Здравствуйте, Светлана...

– Проходите в кабинет Игоря Владимировича, там вас уже ждет Регина Булатовна.

Регина... Еще один человек в одном списке со свекровью, с которым я бы хотела видеться как можно реже. Но Регина Булатовна вместе с Игорем окончила один университет, а еще она хороший управленец, поэтому именно ее когда-то назначил своим заместителем мой муж.

Почему я не любила Регину? Потому что она любила моего мужчину со времен учебы на одном курсе и никогда это не скрывала. Игорь ее чувства воспринимал как шутку, но я не видела в этом ничего смешного.

И вот сейчас Регина восседала на кожаном кресле в кабинете мужа. Такая же идеальная, как все сотрудницы в этой клинике, но чуть старше. Хотя возраст несколько не уменьшает ее восточную красоту.

– Нина, проходи, – с порога встречает меня Регина.

Я молча закрываю за собой дверь и сажусь на стул, прямо напротив женщины.

– Я думаю, ты уже знаешь, что случилось с Игорем, – сразу перехожу к делу.

– Да, мой адвокат уже встретился с ним и готовится выстраивать линию защиты.

– Твой адвокат? – удивленно спрашиваю.

– Конечно, Нина. С момента ареста нельзя терять ни минуты. Игорю предоставили право на один звонок, и он связался со мной еще ночью, попросив помощи.

А вот это больно. Значит, Игорь решил, что я не смогу помочь ему в этой ситуации.

– Хорошо. И что сказал адвокат? – я расстроена, но стараюсь не выдавать себя.

Регина же щуриться, явно ожидая от меня какую-то реакцию на ее слова, но я держу спину прямо и лишь жду, когда она расскажет мне подробности.

– Игоря обвиняют в убийстве вашей соседки по поселку. Якобы на месте преступления нашли фрагмент отпечатка пальца и смогли определить, что он принадлежит твоему мужу.

– Это неправда! – а вот тут я уже не сдерживаюсь, – Ты знаешь, что Игорь никогда бы не убил человека...

– Хватит! Не нужно мне ничего доказывать, – строго обрывает меня Регина, – Я знаю Игоря получше тебя. И сейчас ему нужна наша поддержка, а не твои бабские слезы.

За «бабские слезы» хочется ее ударить, но я держусь и сжимаю кулаки под столом.

– Ты права, – отвечаю уже спокойнее, – СВОЕМУ МУЖУ я окажу всю необходимую поддержку. Пришли мне контакты адвоката, я сама свяжусь с ним сегодня. И спасибо, что так оперативно среагировала ночью, – добавляю с улыбкой, встаю и, не прощаясь, ухожу скорее из кабинета.

Жизнь научила меня внешне оставаться уравновешенной и никак не показывать бурю внутри. И я держусь ровно до того момента, пока не выйду из здания.

Спускаюсь на лифте, выхожу на улицу и начинаю плакать навзрыд.

Глава 3. Осуждение

– Вам не идут слезы, – раздается бархатистый голос где-то рядом со мной.

Из-за пелены влаги, скопившейся на глазах, сначала я замечаю только протянутую салфетку в красивой мужской руке с массивными часами, а потом и самого обладателя этого тембра.

Передо мной самый настоящий мерзавец. Странная характеристика для незнакомого мужчины, но мне сложно как-то по-другому его описать.

Высокий, хорошо сложенный, что заметно даже под слоем одежды, в идеальном классическом костюме, с более модным кроем, чем носит мой муж, но все же этот образ ему очень идет. А самое главное – он как будто прекрасно понимает, что неотразим.

Такой тип мужчин не может не цеплять, но я зависаю не от его ослепительной улыбки. А от того, что позволила себе слезы прямо на пороге клиники мужа, отпугивая своим видом маленьких пациентов и их родителей. Это неприемлемо.

– Извините? – не нахожу других слов.

– Надеюсь, с вашим ребенком все хорошо.

– Почему с ним должно быть плохо? – слишком грубо реагирую. Мне должно быть стыдно, ведь мужчина просто проявляет вежливость, но слова Регины до сих пор вызывают

боль где-то в груди.

– Вы вышли из детской больницы и плачете. Я подумал, что у вашего ребенка проблемы со здоровьем, – терпеливо разжевывает мне этот случайный прохожий.

– А нет... Я здесь не из-за проблем со здоровьем. Спасибо за платок и сочувствие, – быстро благодарю его, прощаюсь и только на последней ступеньке меня одолевает чувство, что я где-то видела этого человека.

Знакомый мужа? Возможно.

Дорога до поселка проходит в гробовом молчании, за что я мысленно ставлю плюстик таксисту. Сейчас у меня нет настроения на приставучие вопросы и пустую болтовню.

Пока еду, на телефон приходит сообщение от Регины с номером адвоката. Сразу же пишу ему с просьбой о звонке и параллельно благодарю Вику, сообщая, что помощь адвоката ее мужа мне больше не нужна.

– Девушка, мы приехали, – подает голос водитель, заставляя меня отлипнуть от экрана мобильного. Оказывается, я потеряла счет времени и гипнотизировала телефон в надежде, что адвокат Игоря вот-вот ответит мне.

Скорее выхожу из машины и широким шагом иду к нашему дому. От осознания, что любимый где-то там в холодной камере и сегодня не вернется к нам, не будет ворчать, что Яна опять неправильно решила пример по математике, не обнимет и не согреет морозной ноябрьской ночью, я так

и не смогла вставить ключ в замочную скважину и зайти в пустой дом. Ноги буквально заставили меня повернуть в совершенно другом направлении, к дому женщины, из-за которой Игорь сейчас был в тюрьме.

Я плохо знала Юлю Рудину. По местным слухам, она была одинока, разведена и без детей. По другим слухам, у нее все-таки был сын, которого воспитывала бабушка. Она особо здесь ни с кем не общалась, но каждое утро ее пробежка проходила мимо нашего участка, поэтому мы иногда приветственно кивали друг другу, когда я провожала Игоря с Яной на работу и в школу.

Она была красивой, с точеной фигурой и даже аристократическими чертами лица, чему я однажды мимолетно позавидовала, когда мы столкнулись в поселковом супермаркете. И на этом все. Больше Юля Рудина никак не контактировала с нашей семьей.

Игорь вовсе как будто не замечал ее. Он и с Викой общался довольно сухо, никогда не создавая поводов для ревности. У мужа существовали только работа и мы с Яной.

Уверенно шагая в сторону дома Юли, я даже испытывала некую злость на нее. Я понимала, что нельзя злиться на покойника, тем более убитого, но почему-то в моей голове прочно засела мысль, что косвенно эта женщина тоже виновата в аресте Игоря. Она или ее знакомый, который и совершил преступление, как-то связали моего мужа с произошедшим.

Только вот чем ближе я была к участку Юли, чем больше соседей по поселку шли мне навстречу, тем сильнее угасала моя ярость. Ожидаемо, что люди смотрели на меня с выпученными глазами. Как сказала Вика: «весь поселок гудит как улей».

Многие из них буквально в режиме реального времени следили, как Игоря уводит конвой. Конечно, народ здесь не сомневался, что именно мой муж убил соседку. От этого мне было особенно больно и горько.

– Говорят, ее сначала оглушили, а потом зарезали, – шепчет какая-то женщина своей собеседнице.

– Нет-нет, Лариса, ее же расчленил этот доктор, – отвечает вторая.

Я же стою позади этих дам и не могу вымолвить ни слова. Дом Юли Рудиной оцеплен ярко-желтой ленточкой, здесь до сих пор работают криминалисты, собирающие улики. Они что-то выносят в больших коробках и передают оперативникам. Наверное, какие-то вещественные доказательства.

– Не расчленили ее. Я сама вчера видела, как целое тело выносили, – спорит Лариса.

– Дак откуда тебе знать: целое оно или нет. Ее же простыней накрыли, а под ней руки и ноги отдельно лежали. Я тебе говорю, этот врач ее порубил на части. Так улики легче прятать. А еще педиатр, тьфу! Хорошо, что моего внука в другую больницу определили, когда он болел ангиной, – причитает женщина, чем выводит меня из себя.

– Почему вы так уверены, что мой муж убил Юлю? – не выдерживаю.

Сплетницы тут же поворачиваются и переводят все свое внимание на меня.

– Что, пришла посмотреть на место преступления своего муженька? – Лариса первая вступает в бой.

– Мой муж никого не убивал! – чеканю каждое слово, но бабок не так просто напугать.

– Ага, не убивал. Если бы не убивал, тогда его бы не арестовали, – присоединяется вторая женщина.

– Иногда арестовывают невиновных.

– Не рассказывай эти сказки, – не унимается Лариса, – Твой муж всегда вызывал во мне лишь неприязнь. Какой-то он мутный...

– Вы его даже не знаете, – сжимаю кулаки и понимаю, что пора отсюда уходить, пока наша словесная драка не перетекла в реальную.

– А нам и знать не надо, все по глазам видно. Они у него такие, как у настоящего маньяка. Хорошо, что на Юльке он прокололся, улики оставил, а то еще кого-нибудь бы расчленил тут...

– Так, женщины, прошу покинуть место преступления. Вы мешаете следствию, – вовремя вмешивается молодой оперативник.

Соседки-сплетницы отошли лишь на пару метро и продолжили поливать помоями мою семью, я же поскорее вер-

нулась домой. Не хочу никого видеть и слышать. Проведем вечер с дочкой, отвлеку ее фильмом и попкорном, чтобы не задавала лишние вопросы про отца.

Надеюсь только, что до школы еще не дошла весть.

Пока раздеваюсь, проверяю уведомления на смартфоне. Адвокат так и не прочитал мое сообщение.

Не люблю звонки без предварительной договоренности, но в данной ситуации забываю про правила приличия и сама набираю номер.

– Слушаю вас, – адвокат довольно быстро берет трубку. По голосу понимаю, что это немолодой мужчина примерно пятидесяти лет.

– Добрый день. Это Нина Литвина, жена Игоря Владимировича, вашего подзащитного. Мы можем встретиться и поговорить?

– Сейчас нет, – слегка раздраженно отвечает мужчина.

– Когда вам будет удобно? – стараюсь оставаться вежливой.

– перезвоните мне завтра после трех...

– Подождите! Как завтра?! Моего мужа посадили по такому обвинению, а мы только завтра увидимся?

Раздается тяжелый вдох-выдох на том конце провода.

– Послушайте, Нина. Я только что виделся с вашим мужем, мы все обсудили и обо все договорились. Сегодня у него будет свидание...

– Свидание? Во сколько? – перебиваю адвоката.

– В четыре вечера. Свидание с Региной Булатовной. Игорь Владимирович попросил о встрече с ней.

– Не понимаю...

– Что не понимаете? Нина, у меня мало времени. Завтра после трех звоните, договоримся о встрече.

Адвокат завершает звонок, оставляя меня в полном смятении. Опять Регина и опять мой муж почему-то обращается к ней.

Я плохо разбираюсь в этой системе, но уверена, что свидания в СИЗО положены редко, если положены вовсе. И Игорь почему-то решил потратить встречу на Регину.

Хочется лечь на кровать и закрыться одеялом с головой, спрятаться от этого мира, где все складывается против меня. Но мне не дают это сделать.

Алла Анатольевна. Черт.

– Алла Анатольевна? – незамедлительно отвечаю на звонок, пытаюсь сохранять спокойствие в голосе.

– Бесстыжая! – обрушивается на меня свекровь, – Почему я узнаю всю информацию о сыне от Региночки? Почему девочка сама ко мне приезжает и все рассказывает? И где ты шляешься все это время?

Ах, Региночки.

– Прекратите так со мной разговаривать...

– С тобой по-другому невозможно разговаривать!

– Что вы от меня хотите, Алла Анатольевна? Поругаться? – держу свои эмоции в узде.

– От тебя я уже ничего не хочу. Звоню, чтобы сообщить, что Яна пока поживет у меня...

– Но...

– Не спорь, Нина. Девочке сейчас лучше не возвращаться в ваш поселок, где соседи будут косо на нее смотреть.

К сожалению, в ее словах есть доля правды.

– Хорошо, – соглашаюсь только потому, что Яна любит бабушку и всегда охотно остается у нее, – Пусть поживет у вас недельку, пока Игорь не вернется. Вы правы.

– Вот и отлично. Пока, – свекровь прощается и тоже бросает трубку.

Агрессивно вытаскиваю шпильки из пучка, кидаю их прямо на пол и растираю лицо, чтобы опять не заплакать. Хочется орать и крушить все вокруг.

Еще вчера я была так счастлива, а сегодня еле держусь, чтобы не скатиться в истерику.

Вишенкой на торте этого чертова дня ставится звонок в дверь. У ворот стоит все тот же молодой оперативник, который был у дома Юли Рудиной вместе с криминалистами. Он хмуро ждет, пока я открою ворота и выйду к нему.

– Литвина Нина Леонидовна?

– Да, это я, – отвечаю не своим голосом.

– Вам повестка. Следователь вызывает вас на допрос завтра в одиннадцать утра. Прошу не опаздывать.

– На какой допрос? – сначала не понимаю.

– На допрос пока в качестве свидетеля совершенного пре-

ступления, – объясняет оперативник.

– Но я ничего не видела, чтобы свидетельствовать...

– Это неважно. Вы являетесь женой подозреваемого, поэтому автоматически становитесь свидетелем по делу. Следователь просто расспросит вас: замечали ли вы в муже наклонности, видели что-то. Может, вам показалось что-то странным в его поведении...

– Подождите. Суда еще не было. Вы так говорите, как будто Игорь и вправду убийца? – слова оперативника мне совсем не нравятся.

– Против вашего мужа есть весьма веские улики, которые будет сложно оспорить в суде.

Глава 4. Допрос

– Предупреждаю, согласно 51 статье Конституции РФ, вы имеете право не свидетельствовать против себя и близких, – строгим голосом зачитывает мне мои права следователь СК.

Алексей Михайлович Дорохов, как он представился мне в первую же секунду допроса, – человек, который ведет это дело и просто мечтает поскорее передать его в суд. Ему абсолютно неважно, виноват мой муж или нет. Более того, Алексей Михайлович как будто и не планирует искать настоящего убийцу.

Он спокойный, уверенный в себе, даже слишком, и его тактика на допросе – проверить мои нервы на прочность.

– Итак, где ваш муж был седьмого ноября между десятью и двенадцатью дня?

– Утром Игорь отвозил нашу дочь в школу, потом поехал на работу – отвечаю без раздумий, потому что по-другому и быть не может.

– Уроки в школе вашей дочери начинаются в девять утра, а я вас спрашиваю про другой временной промежуток.

– В это время мой муж был на работе.

– Он заезжал домой?

– Нет.

– Уверены?

– Да, я была в это время дома и точно бы заметила его

присутствие.

– Тогда почему вы утверждаете, что в это время он был на работе? Вы оставались дома и не могли видеть его в клинике, – цепляется за мои слова следователь.

– Потому что в будни Игорь в это время может быть только в одном месте – в клинике. В десять у него начинается прием, запись всегда плотная.

– Хорошо, это мы обязательно проверим, – нехотя заключает мужчина. Он что-то пишет в своем блокноте некоторое время и вновь поднимает взгляд на меня.

Алексею Михайловичу где-то лет сорок, может больше. Высокий, крупный и очень уставший. Думаю, он ненавидит свою работу, но обязательно мечтает о повышении, чтобы выглядеть еще более важным. Не женат, судя по отсутствию кольца, или просто не носит, потому что пальцы распухли за годы брака.

Он вызывает у меня неприязнь и ничего более. Уверена, я вызываю у него те же эмоции.

– У вас еще будут вопросы? – спрашиваю с вызовом. Мне нечего скрывать.

– Да... Скажите, а ваш муж часто вам изменял за годы брака?

– Это как-то относится к расследованию?

– Очень даже относится. Рудина Юлия Алексеевна была не просто соседкой по поселку. Она состояла в любовной связи с вашим мужем, причем продолжительной.

– И у вас есть улики их связи? – говорю спокойно, потому что дурацкие предположения следователя меня никак не задевают. Наша любовь с Игорем слишком крепкая, чтобы вестись на такие манипуляции.

– Криминалисты скоро закончат исследовать вещи убитой, и, думаю, там мы найдем много интересного, – театрально тянет последнее слово мужчина.

– Ищите. Я могу увидаться с мужем? – перехожу к вопросу, который волнует меня больше всего.

– У вашего мужа вроде было свидание вчера с очень эффектной брюнеткой.

– Да, это его бизнес-партнер, а я жена.

– Мне неважно это, Нина Леонидовна. Жена или бизнес-партнер, или любовница...

– Когда я смогу увидаться с мужем? – не ухожу от темы.

– Здесь вопросы задаю я, – строго подчеркивает следователь.

– Тогда задавайте и я пойду, – также строго отвечаю.

Дальнейшее общение со следователем напоминает цирк. Мужчина перескакивает с темы на тему, иногда спрашивает то, что уже спрашивал, но по-другому. Постоянно цепляется к моим словам, но я держусь изо всех сил.

Когда все заканчивается, я чувствую дикое желание вернуться домой и смыть с себя запахи пота, сигарет и дешевого кофе, которыми пропах весь кабинет. Но пока нельзя.

Через пару часов у меня назначена встреча с адвокатом,

который все-таки соизволил выделить мне время сегодня и поговорить. Пока жду, сижу в своей любимой кофейне и смотрю в окно на прохожих.

Когда-то мы приходили сюда с Игорем в его обеденный перерыв. Болтали обо всем на свете, обсуждали планы или молча пили кофе, поглядывая друг на друга. А сейчас я сижу тут одна и пытаюсь не развалиться. И физически, и морально.

Я впервые без мужа и дочери. Впервые за много лет мне не нужно забирать Яну из школы, потому что это сделает свекровь. Мне не нужно идти за продуктами и думать, что приготовить на ужин. Я пропущу сегодня плавание, чтобы не встречаться лишний раз с соседями.

Самое пугающее – я разучилась справляться и жить без мужа. Он окружил меня той самой каменной стеной, внутри которой я чувствовала себя комфортно и в безопасности. Но был ли этот комфорт мне на пользу?

Сколько Игоря продержат в СИЗО? Что будет с его клиникой? Как справляться с нашим большим домом в одиночку? Я ничего не знала и не умела.

Мысли о судьбе нашей семьи настолько захватили меня, что я очнулась только ближе ко времени встречи с адвокатом.

– Нина Леонидовна, присаживайтесь скорее. У нас мало времени, – торопит мужчина.

Офис Семена Павловича находится в здании старого фонда, практически в центре города. Здесь все слишком пафосно и дорого. Надеюсь, и уровень адвокатских услуг соответствующий.

– Спасибо, что смогли встретиться со мной сегодня.

– Не благодарите. Я сделал вам одолжение, потому что Регина Булатовна попросила, – не слишком-то вежливо отвечает адвокат.

Опять эта Регина! Одно ее имя скоро начнет приводить меня в бешенство.

– Как Игорь? Когда с него снимут обвинения?

– Скоро, если мы будем с вами действовать сообща.

– Конечно. Что нужно делать? – с воодушевлением спрашиваю Семена Павловича. Это его «скоро» окрыляет меня.

– Во-первых, Игоря Владимировича обвиняют в очень серьезном преступлении. Седьмого ноября между десятью и двенадцатью дня кто-то устроил погром в доме Рудиной Юлии, избил ее, а потом нанес несколько ножевых ранений. Этот кто-то завернул ее в одеяло и отнес в ванную. И этим кем-то может оказаться ваш муж...

– Но это невозможно! Игорь бы никогда...

– Это неважно, – перебивает мужчина, – В доме убитой были найдены отпечатки пальцев Игоря Владимировича. Есть свидетель, который утверждает, что между ним и потерпевшей была связь, а соседи в тот день слышали ссору между Юлией и неким человеком.

– Игоря могли подставить, – пытаюсь возразить.

– Это тоже неважно.

– А что важно тогда?

– Важно не доказать невиновность, а вытащить вашего мужа из тюрьмы, очистить его репутацию перед обществом. Тем более все улики косвенные, у нас есть хороший шанс, если придерживаться легенды.

– Легенды? – непонимающе смотрю на адвоката.

– Да. Игорь подтвердит, что действительно встречался с убитой, поэтому в ее доме полно его отпечатков.

– Нет... Он на это никогда не согласится, – отрицательно мотаю головой. Мой Игорь никогда не пойдет на этот шаг.

– Нина, послушайте, – пытается успокоить меня Семен Павлович, – Он уже согласился и сегодня дал новые показания следователю.

Или пойдет?

Глава 5. Тайна №1

НИНА

После встречи с адвокатом я способна только на одну эмоцию – ярость. И с этой неконтролируемой яростью я влетаю в клинику мужа. Хорошо, что прием давно завершился, и своим растрепанным видом я не напугаю маленьких пациентов.

Вхожу, не здороваясь, пересекаю холл, залетаю в лифт и нажимаю кнопку с нужным этажом. Практически бегу по полутемному коридору и попадаю в пустую приемную заместителя главврача.

Отлично. Чем меньше свидетелей, тем лучше.

Регина на месте. Она сразу замечает меня, медленно закрывает ноутбук, откатывается в кресле от стола и в ожидании смотрит, как я срываю с себя пальто.

Прохожусь по ее кабинету, осматриваюсь и специально тяну время, чтобы отдышаться и немного успокоиться. Пока я способна лишь на драку.

Регина тоже молчит, внимательно наблюдает за мной, но все же не выдерживает первая:

– Может чай или кофе? Правда, секретарь ушла. Тебе придется сделать все самой, дорогая.

От ее «дорогая» меня воротит, но я игнорирую эту мнимую любезность и сажусь в кресло напротив.

– Зачем это все? – начинаю издалека.

– Что «все»? Нина, прошу, не говори загадками, – насмешливо тянет Регина, прекрасно понимая, что я имею в виду. Уверена, адвокат тут же позвонил ей после нашей встречи и обо всем доложил.

– Зачем нужна эта легенда с любовницей? Почему Игорь должен себя оговаривать? Если улики косвенные, почему Семен Павлович не разрабатывает линию защиты, где моего мужа просто подставили конкуренты?

– Нина..., – тяжелый выдох, – Какие конкретно конкуренты? Зачем его подставили, кому это может быть выгодно? Включай мозги хоть немного. Если адвокат начнет работать по этой линии защиты, Игоря этапируют в колонию еще до Нового года. Ты этого хочешь?

– Я не хочу, чтобы мой муж участвовал в твоём грязном плане, – уже устало выдаю я. Гнев прошел, осталось лишь тихое раздражение.

– Кто сказал, что это мой план?

– Я не...

– Слушай, Нина, – насмешка на лице Регины сменяется серьезным тоном, – Какая разница, как мы вытащим Игоря из тюрьмы? Какая разница, какие это будут средства, если эта Юля все равно мертва? Ради его освобождения я готова на все. А ты на что готова? Причитать, что Игорь не такой, и продолжать играть в благородство? Очнись уже, Нина, и сними свои розовые очки. Если мы не добьемся освобождения Игоря хотя бы под залог, под любой легендой, следова-

тель в ближайшие недели получит от него признание вины.

– И как он это сделает? Игорь никогда не станет ничего такого подписывать...

– Станет! В СИЗО его быстро убедят подписать что угодно и признаться в чем угодно, – добивает окончательно женщина.

Я внутренне сжимаюсь, ощущая горечь во рту. Когда все стало так паршиво?

– Хорошо..., – соглашаюсь, понимая, что выбора у нас сейчас нет, – И как скоро Игоря отпустят в таком случае?

– Мы с адвокатом надеемся, что до конца ноября твой муж будет дома. Ты рада? – в ее голос возвращается раздражающее веселье.

– А ты?

Я не дуручка, которая живет в мире розовых иллюзий. Если для спасения любимого нужно изображать обманутую жену, я сыграю так, что уже завтра весь поселок будет обсуждать не убийство, а тайную связь моего мужа и Юли Рудиной.

Однако такая активность Регины, ее общение со свекровью за моей спиной, свидание с Игорем, о котором я узнаю по факту, не могут не настораживать. Ощущение, что она играет со мной в «кошки-мышки», становится все более явным.

– Конечно. Клиника без Игоря долго не продержится, – она отвечает совершенно спокойно, но по глазам легко можно понять, что судьба клиники ее волнует во вторую очередь.

– И только клиника?

– Охх, Нина, что опять? Ты все еще ревнуешь Игоря ко мне?

– А ты все еще любишь его?

– Люблю, – отвечает прямо и с вызовом, – Всегда буду любить, и Игорь это знает.

– Но Игорь никогда не ответит тебе взаимностью.

– Потому что любит тебя? – опять усмешка, – Игорь – сложный мужчина, и отношение к женщинам у него специфическое.

– Если ты опять хочешь вывести меня на эмоции своими намеками, не старайся.

– О, нет. Скандалы мне и самой не нужны.

– Тогда зачем тебе это все? Игорь выбрал меня, и все эти годы выбирает тоже только меня.

– Да. Я сразу поняла, почему он выбрал тебя. Сложно было не заметить белокурую, очаровательную девчушку-первокурсницу, которая мило хлопала глазками и смотрела на него с обожанием. Мужчины любят, когда женщины рядом с ними слабее и без характера.

– А ты с характером, если до сих пор хвостиком за ним следуешь?

Регина любила задевать меня тем, что я выбрала быть домохозяйкой и не строить карьеру. В ее глазах я всегда выглядела недалекой. Но пора это прекращать.

– Ты ведь ничего не знаешь, – таинственно заключает жен-

щина.

– Я знаю достаточно, – отвечаю ей, чем вызываю сначала широкую улыбку, а потом и вовсе смех.

Он такой громкий, злой и пугающий. Не удивлюсь, если Регину слышно на другом конце этажа.

– Когда-то я пожертвовала семьей и ребенком, чтобы просто быть рядом с этим мужчиной. Я приняла то, что вы поженились. Я молча наблюдала, как растет Яна и как Игорь спешит домой со смены, потому что у дочери колики и температура. Он не захотел видеть меня в роли своей жены, но попросил остаться рядом в качестве друга и будущего партнера по бизнесу, – обрушивает на меня Регина, – Представляешь, еще работая в обшарпанной поликлинике, мы знали, как будет выглядеть наш частный центр. И в...

– Что ты несешь? – хриплю, чувствуя, что теряю голос.

– Он встретил тебя, когда я была на пятой неделе беременности.

– Игорь бы никогда не заставил женщину сделать аборт.

Мы поженились с Игорем не в самые простые времена. Я усердно училась и по ночам зубрила конспекты, муж днем работал в обычной детской больнице, а по вечерам таксовал.

У нас не было денег ни на что, но, когда я увидела на тесте две полоски и заикнулась об аборте, Игорь жестко отчитал меня.

– Он не заставлял, он попросил, и я согласилась, – Регина, казалось, полностью провалилась в свои воспоминания,

– Согласилась, чтобы оставаться с ним рядом, пусть и в другом качестве.

– Это бред какой-то...

– Я доказала ему свою преданность, и теперь твоя очередь сделать то же самое, – продолжила свое безумие женщина, – Забудь о гордости ради семьи и Игоря, ради его будущего.

– Я больше не хочу все это слушать...

– Все-таки ты никогда не поумнеешь, Нина.

Я скорее подняла пальто, которое незаметно съехало со спинки кресла и все это время валялось на полу, встала и уже хотела покинуть кабинет, пока Регина не посвятила меня в очередную историю, как вдруг заметила сидящего в приемной мужчину. Того самого мерзавца, с которым мы столкнулись вчера у входа в клинику.

Оказывается, я забыла закрыть дверь и у нашего «задушевного» разговора был свидетель. Он вальяжно сидел в кресле для посетителей и с полуулыбкой наблюдал за всем.

ГЛЕБ

– Добрый вечер, – бормочет расстроенная Нина и скрывается в коридоре.

Как удачно дизайнер спроектировал положение этого кресла. Отличный обзор на происходящее в кабинете, если не закрыть дверь.

Я еще какое-то время остаюсь на месте, пока Регина поправляет прическу и подкрашивает губы. Красивая женщина, хоть и редкостная сука.

– Долго еще будешь там сидеть? Проходи и закрой за собой дверь. Иначе эта тупая курица может подслушать.

– Она ушла.

Медленно встаю и захожу в кабинет заместителя Игоря.

– От нее можно чего угодно ожидать, – раздраженно выдает Регина.

– От тебя тоже.

– Зачем пришел? – переходит к делу женщина.

– Узнать из первых уст о судьбе Игоря Владимировича, – усмехаюсь в ответ.

– Все идет по плану.

– Да, я вижу, по какому плану у тебя все идет. Никак не успокоишься?

– А ты? Это ведь ты подставил старшего брата, чтобы отомстить?

Глава 6. Встреча

Все следующие дни напоминали мне круги ада, через которые приходилось проходить вновь и вновь.

Я осталась совсем одна. Яна все еще гостила у бабушки, поэтому дом напоминал скорее зловещую большую бетонную коробку, чем уютный мир, который мы когда-то строили вместе с Игорем.

Мне здесь стало больно и страшно. Везде мерещились ожившие тени, ночью я долго не могла уснуть из-за ветра, который в это время года выл особенно жутко. Осень постепенно переходила в зиму, и дни до первого снега были очень мрачными.

Я не помню, когда в последний раз ела, когда в последний раз причесывалась и вообще смотрела на себя в зеркало. Внутренние ощущения подсказывали, что я сильно похудела и постарела.

После разговора с Региной прошла ровно неделя, в течение которой я звонила адвокату каждый день и угрозами добивалась встречи с мужем. И вот сегодня это, наконец, случится.

Я и рада, и соскучилась, и со страхом жду свидания. Хочу посмотреть в родные глаза, прижаться покрепче и убедиться, что все это неправда.

– Да, Алла Анатольевна, я прошу вас сегодня после шко-

лы посадить Яну в такси и отправить домой. Хватит, нагостились, – не прекращаю спорить со свекровью.

Утро началось со звонка этой женщины, которая в очередной раз нашла повод устроить истерику по телефону.

– А я прошу объяснить мне, Нина, почему я узнаю о вашем свидании с Игорем только сейчас? Почему ты не сообщила раньше, чтобы я могла подготовить сыну передачку?

– У Игоря все есть. Насколько я знаю, вы с Региной об этом позаботились.

– Все есть?! Ты слышишь себя, Нина. Мой сын в тюрьме находится. У него ничего нет...

– Так! Алла Анатольевна, мне пора.

Бросаю трубку и даже радуюсь, что все общение с этой старой сукой проходит сейчас исключительно по телефону. Вживую кто-то из нас давно бы взял кухонный нож и использовал его не по назначению.

Опять собираю волосы в тугой пучок, замазываю синяки под глазами и немного подкрашиваю ресницы. Нарядиться совсем не хочется.

Уверена, Игорь ждет меня в каком-нибудь красивом платье, с укладкой и точно не оценит мой уставший вид, но изображать сильную и несломленную женщину я не могу. Потому что сейчас я слабая и сломленная.

Никогда бы не подумала, что окажусь в СИЗО. Но вот я здесь, в темном и небольшом помещении, жду, когда заведут

Игоря.

– У вас есть полчаса, – вдруг раздается в коридоре строгий голос конвоира. Дверь открывается, и в помещение заходит мой Игорь.

– Нина..., – шепчет любимый голос.

– Игорь!

– Прощу оставаться на месте! – кричит мужчина в форме, когда я вскакиваю со стула, чтобы обнять мужа.

Тут же сажусь обратно и в нетерпении жду, пока Игорь обходит меня и садится на свое место.

– Игорь..., – слезы не дают сказать что-то членораздельное.

– Тшш-тшш, девочка моя, не плачь.

Обниматься нельзя, поэтому мы касаемся друг друга лишь кончиками пальцев.

– Игорь, я схожу с ума..., – честно признаюсь мужу, и мне все равно, что с нами в помещении находится посторонний человек.

– Я знаю, знаю.

Игорь выглядит ужасно, и это ранит еще сильнее. Он не похож на себя, похудел, и кожа стала какой-то серой. Я прекрасно понимаю, что СИЗО – это не курорт, но так мучительно видеть, как твой любимый человек уже не тот, что раньше.

– Когда тебя отпустят? Почему адвокат мне ничего толком не говорит и обсуждает твою защиту только с Региной?

– Нина... Я знаю, что ты терпеть не может Регину, но прошу тебя не конфликтовать с ней, – начинает зачем-то отчитывать меня муж.

– Я...

– Регина сейчас нам нужна. Она хваткая и сделает все, чтобы я вышел отсюда как можно раньше.

– Да, я это понимаю, – хмуро соглашаюсь, – Но ее стало как-то много в нашей жизни. И это правда, что она ждала от тебя ребенка?

Идеального момента, чтобы задать этот вопрос, просто не существует. А он мучает меня больше всего. Я дышать забываю, когда вспоминаю слова Регины и то, с каким выражением лица она мне все это рассказывала.

Наверное, надо было отложить этот разговор и подождать освобождения мужа, но я просто изведу себя в ожидании.

– Правда, – Игорь даже не пытается оправдаться, – Я жалею об этом, но что сделано, то сделано.

– Почему ты никогда не говорил мне о ваших отношениях и ребенке?

– Существуют такие моменты прошлого, которые ты хранишь глубоко в себе и не хочешь больше доставать.

– Хорошо, – нехотя отвечаю.

– Нина, – ласково произносит муж, аккуратно сжимая мои пальцы, – Что еще, девочка моя, ты хочешь спросить?

– А Юля?

– Какая Юля? – непонимающе смотрит на меня.

Какая Юля?!

– Рудина...Игорь, Юля Рудина, в убийстве которой тебя обвиняют.

– Что ты хочешь узнать? Спал ли я с ней?

– Да. Как у нее оказались твои отпечатки и... Игорь, есть свидетель, который вас видел, – перехожу на шепот, чтобы конвоир не услышал.

– Кто этот свидетель? – грубо спрашивает мужчина.

– Я не знаю..., – теряюсь от резкого тона мужа.

– Это все слухи. Свидетеля никакого нет, просто тупые курицы в поселке сочиняют сказки. Еще вопросы?

Смотрю на Игоря и не узнаю его. Вроде тот же голос и черты лица, но глаза... Как будто внутри него поселился зверь.

– Прости меня, – зачем-то извиняюсь, чтобы скорее сгладить конфликт.

– Что я тебе сказал, когда на меня надевали наручники?

– Верить только тебе, – отвечаю быстро, как какая-то школьница, которую отчитывают у доски за плохо решенный пример.

Впервые мне некомфортно рядом с Игорем, и самое ужасное – я хочу поскорее отсюда уйти.

– Правильно, девочка моя, – опять возвращается ласковый тон, но теперь он мне кажется каким-то искусственным, – И ты прости меня. Я понимаю, что все это дается тебе непросто. Знаю про нападки мамы и Регины. Знаю, как тебе тяжело...

– Я справлюсь, не переживай. Главное, чтобы тебя отпустили поскорее.

– Скоро отпустят. У них ничего на меня нет, – Игорь вдруг на минуту замолкает, аккуратно подносит мои пальцы к лицу и целует, – Я люблю тебя, Нин. Только тебя. Всегда буду любить и никому не позволю нас разлучить.

– Я то...

– Время вышло, – обрывает нас сотрудник СИЗО и подходит к Игорю, чтобы надеть наручники.

Мужа уводят, и я опять остаюсь одна.

После СИЗО я сразу еду за дочерью. Ждать и надеяться, что Алла Анатольевна привезет мне ребенка сама, глупо.

С боем, но я забираю Яну, покупаю нам пиццу в отделе полуфабрикатов, шоколадное мороженое и газировку. Пусть сегодня у ребенка будет небольшой праздник, чтобы она не грустила из-за отсутствия папы.

Яна обо всем знает. Большое спасибо за это свекрови, которая рассказала внучке, что случилось с Игорем. Поэтому моя задача – сделать все возможное, чтобы дочь не испытывала те переживания, через которые прохожу я.

«Папа ни в чем не виноват. Дядя полицейский скоро его отпустит», – повторяю ребенку каждый раз, когда вижу, что она начинает грустить.

– Мам, а почему папа в тюрьме?

Мы дома, расположились на диване и выбираем мульт-

фильм.

– Он попал туда по ошибке...

– Как это «по ошибке»? Бабушка говорит, что это все из-за тебя, – без какой-либо злости на меня выдает Яна.

Ну, конечно! Другого я не ожидала.

– Нет-нет, – спешу успокоить дочь, – Полицейские просто перепутали его с настоящим злодеем. Они с нашим папой очень похожи, вот дяди в форме и забрали его по ошибке.

– А когда он вернется домой?

– Скоро, – все, что могу ответить.

– Еще бабушка сказала, что ты сегодня виделась с папой, а меня не взяла...

– Малыш, туда не пускают детей.

– Ну ладнооо, – тянет Яна, – Давай смотреть мультик.

Ребенок тут же переключается на телевизор, а я поражаюсь, какая же все-таки сильная психика у детей. Они не копаются в своих чувствах, не доводят себя переживаниями, как это часто делают взрослые.

Вечер проходит спокойно и практически по-семейному. Несмотря на то, что Игорь серьезно напугал меня своим поведением, его не хватает здесь, с нами. Я безумно скучаю по мужу, но только по тому Игорю, что был до ареста.

А вот пробуждение утром тревожное и такое же мрачное, как погода за окном. Я просыпаюсь первая, аккуратно выхожу из спальни, чтобы не разбудить Яну, которая осталась спать со мной. Принимаю быстро душ и спускаюсь вниз.

Надо бы приготовить блинчики и достать малиновое варенье, которое передала моя мама этим летом. Яна любит такой завтрак, и перед школой он будет как никогда кстати.

– Здравствуй, Нина, – в какой-то момент передо мной оказывается мерзавец. На нем уже другой костюм темно-серого цвета и теплое пальто в тон. В одной руке мужчина держит кожаные перчатки с зонтиком-тростью, а в другой – какую-то папку для документов.

Он с любопытством осматривает кухню с прилегающей столовой, что-то мысленно для себя отмечает, кивая, и потом возвращается ко мне.

– Здравствуйте, – я замираю с венчиком в руке и в шоке тарашусь на мужчину.

Мерзавца, кажется, вообще не беспокоит, что он проник в чужой дом. Он снимает с себя пальто, вешает его на спинку стула, расстегивает пуговицы на пиджаке и подходит слишком близко, нарушая мое личное пространство.

Мужчина аккуратно заправляет прядку моих волос, нарочито задевая холодными пальцами нежную кожу за ушком. От этого действия я чувствую странные мурашки, но не могу пошевелиться. Наверное, мой мозг думает, что это все сон, поэтому не подает никакие сигналы телу.

Незнакомец в это время отходит от меня на пару шагов и облокачивается спиной на кухонный остров.

– Ты обустроила здесь все со вкусом, молодец. Жалко только, что твой потенциал потратился впустую. А я предлага-

гал выбрать свободу и сбежать со мной.

– Как вы вошли в мой дом? – наконец прихожу в себя.

– У меня есть ключи, – будничным тоном отвечает этот мерзавец.

– И зачем Регина дала вам ключи?

Все-таки эта женщина нарывается на драку.

– Она не давала, – с улыбкой говорит мужчина, – У меня есть свой собственный комплект ключей от этого дома.

– Откуда у вас собственный комплект ключей от моего дома?

– Это не твой дом, а мой.

– Кто вы? – злость смешивается со страхом. Дома только я и Яна, никакой охраны и защиты. Этот мужчина с легкостью может сделать с нами все что угодно. А если это он убил Юлю...

– Неужели не помнишь? – мужчина же веселится от моих вопросов, – Я, конечно, постарел с нашей последней встречи, сменил прическу и имидж в целом...

– Кто вы? – перебиваю этого нахала, повторяя свой вопрос.

Видимо, мой тон не нравится мерзавцу. Улыбка пропадает с его лица, превращаясь в хищный оскал.

– Глеб Литвин. И у тебя есть ровно час, чтобы собрать все вещи и исчезнуть из МОЕГО дома.

Глава 7. Тайна №2

Глеб Литвин...

Мысли против воли возвращают меня к тому дню, когда мы впервые познакомились. Это была наша с Игорем свадьба. Очень скромная даже по тем временам, но мы постарались как смогли.

На мне белое платье, муж у кого-то взял костюм. Мои родители все время плакали, Алла Анатольевна... Она себе никогда не изменяет. Женищина весь вечер тогда сверлила меня таким взглядом, что я не могу забыть его до сих пор.

А Глеб... Он на пару лет старше меня, но выглядел как какой-то подросток-неформал. Волосы до плеч, дурацкая челка и руки все в татуировках. Я смогла разглядеть только змею, которая оплетала его левую руку и как будто ползла прямо к шее. Уверена, Алла Анатольевна, которая каждое воскресенье не пропускала службу в церкви, была безмерно счастлива, что ее сын набил змею на своем теле.

Глебу же было все равно. Он со скучающим видом сидел по правую сторону от меня, ковырялся в своей тарелке и изредка что-то отвечал недовольной матери. Лишь когда Игорь с Аллой Анатольевной ушли танцевать под ее любимую песню «Поздний вечер в Сорренто», Глеб незаметно наклонился к моему уху и прошептал:

– Я скоро сдохну здесь от скуки.

От неожиданности я уронила вилку, и майонезный салат разлетелся по сторонам, испачкав лиф моего платья. Чертыхаясь про себя, начала яростно оттирать пятно, но оно становилось только больше и заметнее.

– Что ты сказал? – спрашиваю со злостью, потому что этот Глеб мне не особо понравился. Какой-то он мутный, и смотрит так, что аж мурашки по телу проходят.

– Если я когда-нибудь и решу жениться, то моя свадьба будет повеселее, – умничают парень.

– Хорошо, свою свадьбу сыграешь так, как считаешь нужным, – не хочу ввязываться с ним в дискуссию. Скорее бы вернулся Игорь.

– А ты? Не поверю, что ты мечтала о такой свадьбе. Выглядишь напряженной.

Черт. Он отстанет от меня или нет?

– Думаю, все невесты выглядят напряженными в день свадьбы.

– Взволнованными и счастливыми, а ты напряжена.

«Да, я напряжена, потому что ты ко мне пристал» – отвечаю про себя.

– Тебе кажется.

– Может сбежим отсюда? – резко меняет тему Глеб, чем еще больше пугает меня.

– С ума сошел?!

– Мой братец погубит тебя, убьет в тебе огонь, который пока еще горит в этих очаровательных глазах...

– Прекрати! Или сиди молча, или уходи. Тебе скучно? Никто не держит, – тараторю скорее, чтобы Игорь не заметил нашу перепалку. Музыка уже стихла, но они со свекровью остаются на танцполе и о чем-то переговариваются.

– Я подожду тебя у гардеробной, – не унимается Глеб и встает из-за стола, – Десять минут, и я ухожу.

Парень удаляется из зала, не прощаясь ни с кем, и оставляет меня в полном раздрае. Что это сейчас было?

Конечно, я тогда никуда не пошла. Осталась на месте, а пятно помогла оттереть мама, у которой всегда лежат в сумочке влажные салфетки. Позже вернулись Игорь и Алла Анатольевна. Удивительно, но они как будто и не заметили исчезновение Глеба.

О нем мы с мужем говорили пару раз, и всегда эти разговоры заканчивались тем, что Глеб – раздолбай, который доведет их с матерью, которому ничего от жизни не надо и который постоянно доставляет проблемы. До меня доходили истории, как Глеба ловили по «малолетке», и Игорю пришлось дать взятку, чтобы брата не посадили в колонию. А потом парень и вовсе куда-то пропал, уехал из родного города.

Вот и все, что я знала о мужчине, который теперь слишком самоуверенно заявлял, что наш с мужем дом принадлежит ему. Я в эту сказку не верю, поэтому тут же преграждаю дорогу рабочим, которые возникли непонятно откуда, и теперь в уличной обуви топчут мне чистый пол.

– Девушка, отойдите с дороги, нам работать нужно, – пытаются отодвинуть меня в сторону самый главный и самый крупный из них.

– Прошу покинуть мой дом! – начинаю повышать голос, не понимая, что происходит.

Мужчины все-таки попадают внутрь, безжалостно пачкают мой ковер и начинают переставлять мебель в гостиной, чтобы вынести ее. Глеб в это время стоит в проеме, подпирая стенку, и довольно за всем наблюдает. Его вид приводит меня в какую-то неконтролируемую ярость.

– Что ты творишь?! Это наш дом с Игорем! Мой муж покупал его на свои деньги, которые годами копил.

– Ага, копил, – усмехается Глеб.

– Оставьте мою мебель в покое! – пытаюсь лавировать между рабочими в синих комбинезонах и новоиспеченным «хозяином» дома, но получается плохо.

Пока спасаю диван, выносят столик и тумбочку с телевизором. Бегу сражаться за любимое кресло, где часто провожу вечера с книжкой, уносят диван. На полу с геометрической прогрессией растет количество грязных следов от обуви. Ковер можно выбрасывать.

Меня, конечно, никто не слушает, а Глеба это даже веселит.

– Нина, не старайся, – кричит он уже из кухни и заправляет кофемашину, – Лучше не трать время и начни собирать чемоданы. А то ребята вынесут твои вещи без разбора

и оставят их на улице.

Глеб дожидается, пока аппарат нальет ему кофе, и выходит ко мне в гостиную. Я же ничего лучше не придумываю и набрасываюсь на него. Горячий напиток тут же проливается на мужчину, и он ругается от боли. Не теряю времени и пытаюсь сдвинуть его к выходу, но такую скалу трудно переместить даже на миллиметр. Глеб перехватывает мои руки, заводя их за спину. Мы опасно близко друг к другу, но я пользуюсь этим моментом и ударяю ему коленом в пах. И откуда только я умею все это?

Думаю, за меня действует всплеск адреналина, иначе как объяснить мое поведение. Я никогда ранее так себя не вела, никогда не грубила и не дралась. Наоборот, я всегда всем улыбалась и шла на уступки.

Но больше я так не хочу и себя в обиду не дам. Это наш дом, а Глеб просто пытается его забрать себе, пока Игорь в тюрьме и не может защитить нас, устраивая какой-то рейдерский захват. Только вот я не позволю этому случиться.

– Что ты творишь, дура! – со злостью выплевывает мужчина, пытаясь отдышаться от моего удара, – Никаких больше поблажек. Пять минут, и выметайся.

– Я никуда не уйду, а если ты тронешь меня, тут же вызову полицию, – бесстрашно проговариваю в ответ.

Зрачки у Глеба становятся опасно широкими.

– Вызывай! – уже и он переходит на крик, надвигаясь на меня.

Ударит? Схватит и выкинет за порог? Я невольно пячусь назад, но вдруг откуда-то сзади меня выскакивает Яна и со всей силы, которая только есть в детском тельце, толкает Глеба подальше от меня.

– Не трогай мою маму! – плачет и кричит одновременно испуганный ребенок, пытаюсь меня защитить.

В эту секунду я понимаю весь ужас произошедшего. И Глеб, кажется, тоже. Мужчина резко отпрыгивает от нас на приличное расстояние, а я скорее хватаю Яну и крепко сжимаю ее в объятиях.

– Яночка, все хорошо, – опускаюсь перед ребенком на колени, чтобы оказаться с ней на одном уровне, и начинаю вытирать с ее щек слезы.

Дети не должны становиться жертвами разборок взрослых, и моя дочь не должна на себе испытывать весь ужас, через который ежедневно прохожу я.

– Мамочка, кто это? – всхлипывает дочь, – Почему этот дядя тебя бил?

– Нет-нет, он не бил. Мы просто с дядей спорили, – пытаюсь придумать более безобидную причину нашей с Глебом драки.

– Нет, он хотел тебя ударить. Я видела!

– Яна, ну ты что. Это дядя Глеб, папин брат. Он никогда бы меня не ударил, – кошусь на Глеба и встречаюсь с его растерянным взглядом. Взрослый мужчина, который еще несколько минут назад так был уверен в себе и своей власти

над ситуацией, теперь стоял и пугливо поглядывал на нас,
– Правда, Глеб?

– Да... Яна, я...

– А куда пропала мебель?

– Она сломалась... Дяди ее сейчас починят и все поставят на место. А ты беги к себе в комнату, умывайся, причеся и спускайся к нам в своем васильковом платье. Помнишь, папа подарил? – отвлекая ребенка как могу.

– Да, – на мое счастье, Яна соглашается и быстро убегает вверх.

Я же какое-то время остаюсь на коленях прямо посреди комнаты и пытаюсь отдышаться. Как я могла позволить себе такое поведение? Как я могла так испугать дочь?

Медленно встаю и поворачиваюсь к Глебу. Нам и правда лучше уехать отсюда к моим родителям. Этот дом с каждым днем теряет свое очарование, все больше погружая меня в какой-то ад.

– Дай мне еще один час, и мы уедем с Яной, – уже спокойным голосом прошу Глеба.

– Вы никуда не едете. Дом твой, Нина. А вот это все-таки почитай сегодня на досуге, – мужчина кивает в сторону папки, с которой пришел, и быстро покидает дом.

Через пару минут возвращаются рабочие и заносят обратно всю мебель. Грязи на полу становится еще больше, но я не спешу ее скорее убрать, как сделала бы это раньше. Вместо мытья полов поднимаюсь к Яне, радую ее тем, что сего-

дня можно не идти в школу и подольше посидеть в телефоне. Обратно спускаюсь на первый этаж, беру по пути ту несчастную папку и возвращаюсь с ней на кухню.

Новая порция кофе, но уже с коньяком, чтобы немного расслабиться, тишина и десятки документов, в которых я сначала ничего не понимаю.

В папке Глеба оказываются копии договоров между ним и моим мужем, расписки с почерком Игоря и свидетельства на право собственности, где черным по белому указано, что всей нашей жизнью владеет младший Литвин.

Дом, здание клиники и сама клиника – у всего этого только один владелец, и это не мой муж. У нашей семьи ничего нет, все принадлежит Глебу.

Глава 8. Глеб

– *Мы можем увидеться?*

– *Да, в два часа в ресторане Golden.*

Это утро было удивительно спокойным и тихим. Я проводила Яну в школу, пересилила себя и сходила в бассейн, поговорила по телефону с мамой и даже испекла яблочный пирог.

Это утро можно было бы назвать обычным утром в моей жизни, если бы мой взгляд каждый раз не падал на разбросанные по кухонному острову документы.

Нам ничего не принадлежит, и в любой момент Глеб может вернуться. Только теперь мне придется отступить и добровольно покинуть дом.

Не знаю, что было хуже узнать: аборт Регины или новость, что Игорь взял крупную сумму у брата, чтобы улучшить нашу жизнь. Я восхищалась мужем, его трудолюбием и стремлением добиться чего-то большего. Я с такой радостью паковала вещи, когда мы переезжали сюда. Я могла часами гулять по поселку, наслаждаясь новой реальностью, которую, как мне тогда казалось, сотворил для нас мой любимый мужчина.

И все это оказалось ложью.

Вся наша жизнь сейчас принадлежит человеку, о котором Игорь всегда говорил исключительно в негативном клю-

че. Глеб был позором семьи Литвиных. Бунтарь, двоечник, неудачник – можно бесконечно перечислять, какими словами описывал младшего брата муж.

Глеб баловался запрещенными веществами, много раз попадал в «обезьянник» и даже проходил лечение в психиатрической больнице, куда его уpekла Алла Анатольевна «для исправления поведения».

В общем, характеристика у Глеба была весьма интересная, но мне пришлось пересилить себя, найти его контакты и написать первой. Мы должны встретиться и обсудить все, чтобы ни я, ни Яна больше не жили в неопределенности, где в любой момент могут заявиться грузчики и выкинуть нас из дома.

Для встречи я выбрала трикотажное обтягивающее платье молочного оттенка, сапожки в тон и все то же красное пальто. В нем, несмотря на вызывающий цвет, я чувствовала себя сильнее и увереннее во сто крат.

Только вот переплюнуть Глеба мне не удалось. Он все также чертовски красив, уверен в себе и обаятелен. Официантки свернули шеи, наблюдая за ним. Женщины за соседними столиками забросили свои блюда и внимательно следили за этим мерзавцем. Я же испытывала скорее раздражение вперемешку со страхом. Этот человек слишком непредсказуемый. Вчера он оставил мне дом, а сегодня может передумать.

– Добрый день, Нина.

Глеб тут же встал со своего места, помог снять пальто и отодвинул стул для меня. Удивительно, но он проделал все это так естественно, как будто каждый день ухаживал за дамами.

– Добрый день, Глеб.

– Я тебя внимательно слушаю, – мужчина жестом что-то показал официанту и полностью сосредоточился на мне, – Хорошо выглядишь. Арест Игоря тебе на пользу.

Дыши, Нина.

– А тебе?

– Конечно, приятно, что невыносимый старший братец попал в такую передрагу, но я не монстр, чтобы желать человеку тюрьму. Если только он не виноват, – последнее предложение Глеб нарочно выделил.

– Он не виноват, и его скоро выпустят.

– Да, Регина мне передала последние новости. Братец сознался в связи с жертвой, и теперь они вместе с адвокатом строят линию защиты вокруг этого, – мужчине, казалось, доставляет удовольствие давить на больное, – Игорь предстанет перед обществом скорбящим мужчиной, который потерял свою любимую женщину.

– Давай перейдем к делу, – скорее уволю разговор в другое русло, чтобы не показывать, насколько сильно меня ранит решение мужа играть на публику любовника в трауре.

– Я тебя слушаю.

Глеб тут же берет меню и начинает внимательно его разглядывать, вызывая у меня желание взять чашку с горячим кофе, который только что принес официант, и плеснуть мерзавцу в лицо. Чтобы не отвлекался.

– Я изучила документы, которые ты вчера принес.

– И как тебе? – не отрываясь от меню, интересуется он.

– Да, Игорь должен много денег, но по договору он выплачивает тебе эту сумму частями. Ты не можешь выгнать нас вот так.

Глеб, наконец, прекращает разглядывать красивые картинки блюд и переводит все внимание на меня.

– Что ты еще не знаешь о своем муже, Нина? – спрашивает с издевкой, – По договору Игорь должен ежемесячно выплачивать мне определенную сумму средств, но он не делает это уже почти полгода.

Знаете, в такой ситуации тебе нечего ответить. Как тут спорить? Как отстаивать и защищать свою семью, когда ты оказываешься «в дураках»?

– Игорь вернется, мы продадим дом и перечислим тебе деньги за все просроченные платежи, – все, что я могу пообещать сейчас.

– Как Яна? – теперь уже Глеб резко переводит тему, неожиданно вспоминая о моей дочери.

– Она в порядке.

– Я ее сильно напугал? – странно, но спрашивает он это вполне искренне. В голосе, во взгляде отчетливо видно бес-

покойство.

– Почему тебя это волнует? – вместо того, чтобы воспользоваться моментом слабости Глеба и разжалобить его еще сильнее, я совершаю глупую ошибку, о которой жалею уже в следующую секунду.

– Потому что Яна не виновата, что у нее такие родители, – припечатывает меня мужчина.

– Какие такие? – неконтролируемо повышаю голос, чем вызываю еще более повышенный интерес к нашему столу у других посетителей.

– Заврававшийся отец, который сидит в тюрьме по обвинению в убийстве любовницы. И мать... – тут он делает неприятную паузу, – Которая показывает ей худший пример того, какой должна быть женщина.

Глава 9. Реальность

Правая, левая, вдох. Правая, левая, вдох...

Раньше плавание было моим спасением от тяжелых мыслей и стресса, сейчас же я еле справляюсь с собой.

«Худший пример того, какой должна быть женщина» ...

Глеб прав? Я даже не стала спорить с ним вчера и как-то защищать себя. Схватила пальто и позорно сбежала в слезах.

А сегодня, прокручивая вновь и вновь его слова в голове, вспоминая его насмешливый взгляд, корила себя за эту детскую слабость.

Надо было ответить, хотя бы еще раз выплеснуть на него горячий кофе, чтобы ожог на груди дольше не заживал и напоминал обо мне.

Но я струсилась, не нашла аргументы, как ему возразить... Потому что подсознательно понимаю, что он отчасти прав.

Кто я без Игоря? Без работы, без собственных денег, без жилья, которое никто не отберет? Если Глеб все же решит выгнать нас, я не смогу снять нам с Яной квартиру. Средства из семейного бюджета стремительно заканчиваются, и новые там еще не скоро появятся.

Что в итоге? Муж в тюрьме, дочка на пороге серьезной детской травмы, и я, которая все ждет помощи от кого-то. За годы жизни с Игорем я просто привыкла, что за меня все сделают, решат все проблемы, за меня меня же и защитят.

А теперь моему мужчине самому требуется защита, но я даже адвоката толкового не смогла оперативно найти. Все сделала Регина, и обижаться на ее слова глупо. Мне действительно пора поумнеть.

Когда в глазах начинает темнеть, а в груди – нестерпимо жечь, я все же заставляю себя остановиться. Ложусь в воде на спину в позе «звездочки» и жадно глотаю спасительный воздух. Переживания настолько сильно захватили мой разум, что я забывала вовремя делать вдох во время кроля.

Рано утром в бассейне никого нет. Только я, вода и тишина. И если бы не школа Яны, я бы лежала так часами, ведь стоит выбраться из чаши и выйти из здания, меня снова накроет страх неопределенности.

– Эй, дамочка, – раздается ворчливый голос где-то над ухом.

От неожиданности вздрагиваю и начинаю тонуть, но чья-то крепкая рука тут же вытаскивает меня на поверхность.

Оказывается, я настолько увлеклась самокопанием, что упустила время. Вот-вот начнется занятие по плаванию для пенсионеров. И ворчливый голос принадлежит одной из пожилых пловчих.

– Девушка, вы тут не единственная, – продолжает меня отчитывать бабуля, – Разлеглись.

– Да, извините. Ухожу.

Подплываю к лесенке и скорее выбираюсь из воды под цепкими взглядами других пенсионеров. Не уверена, но ка-

жется, они сопровождают меня вплоть до раздевалки. И думаю, их интерес связан не с моим «потрясающим» телом в купальнике. Они точно узнали меня, и теперь все занятие будут перешептываться, восклицая, что мой муж – убийца.

Ну и пусть!

Сегодня у Яны всего два урока из-за эпидемиологической ситуации в городе, и начинаются они ближе к обеду. Поэтому я неспешно собираюсь, складываю мокрые вещи в отдельный пакет, подхожу к большому зеркалу с фенами и замечаю, что все это время в раздевалке была не одна.

У дальнего шкафчика переодевается еще одна пожилая женщина, явно опаздывая на свое занятие.

– Ненавижу это плавание, – неожиданно говорит эта дама. По-другому у меня просто язык не поворачивается ее назвать. Очень ухоженная, в модном цветочном купальнике и с ярким красным педикюром.

Откладываю фен и поворачиваюсь к своей неожиданной собеседнице.

– Тогда зачем ходите?

– Муж заставляет. Говорит, что с моим уровнем сахара в крови надо больше двигаться. Много эти мужчины понимают?

– Иногда мне кажется, что да.

– Это все глупости! – отмахивается женщина, – Они просто умеют внушить, что без них мы не справимся, но это не

так.

– У меня пока не получается, – откровенно признаюсь ей.

– Нина, поверьте моему опыту. Женщины всегда справляются с дерьмом, которое устраивают мужчины. И вы сможете.

Я несколько не удивлена, что и она знает мое имя. Однако договорить нам не дают. В раздевалку вбегают еще две бабушки, тоже спешащие на занятие. Они затягивают в свои обсуждения мою собеседницу, а я принимаюсь сушить волосы.

Впервые за много дней светит неприлично яркое солнце. Вроде на дворе ноябрь, но до сих пор на коже ощущается тепло от лучей. До ареста Игоря я бы обязательно сделала крюк, подольше погуляла, чтобы не упускать ни минуты хорошей погоды. Сейчас же поплотнее натягиваю капюшон худи и иду домой. Чем меньше соседей встречу, тем меньше будет порция осуждающих взглядов.

Когда до моего участка остается пара поворотов, замечаю Вику. Из-за всего случившегося за последние дни я даже не писала ей, не спрашивала о ее делах, и теперь чувствую неловкость от этого.

Соседка меня не замечает, копошится в багажнике своей машины и поднимает голову, когда я подхожу уже вплотную.

– Привет, – здороваюсь первая.

Вика сначала оглядывается по сторонам и только потом

отвечает:

– Привет, Нин.

– Как ты? Как Варя с Володей?

– Нормально, – сухо отвечает она, – Ты как?

– А я иду из бассейна, – начинаю зачем-то тараторить, – Столкнулась там с группой пенсионеров. Думаю, они вместо плавания теперь будут обсуждать меня весь оставшийся день.

– Понятно, – безэмоционально отвечает девушка. Как будто она чего-то боится и ждет, когда я отстану от нее.

– Вик, точно все в порядке?

– Слушай, Нина. Ты не обижайся. Сама должна понимать...

– Ты о чем?

– В общем, Володя мне запретил с тобой общаться, тем более посреди улицы, где нас могут увидеть вместе. И Янку твою я больше не буду возить. Ты давай как-нибудь сама, – и на этой ноте Вика захлопывает багажник, отряхивает от грязи руки и садится в машину. Не уезжает, видимо, ждет, когда Варя выйдет из дома.

Я же еще какое-то время стою на месте, глупо смотрю на некогда хорошую подругу и отмечаю, что она нервно постукивает пальцами по рулю. Действительно переживает, что нас заметят вместе.

Тут бы расплакаться от обиды, но я разворачиваюсь и ухожу, сопровождая каждый свой шаг громким смехом. Пусть

смотрят, пусть думают, что я сошла с ума из-за всего.

Пусть обсуждают меня и нашу семью. Даже забавно наблюдать, как разлагаются эти люди, возомнившие себя судьями.

Глава 10. Ненависть

На что готовы люди из чувства ненависти? И где проходит та грань между просто осуждением и расправой без суда и следствия?

Этим утром я ясно поняла, что соседи, которые еще вчера просто косо смотрели на меня, сегодня способны на что-то гораздо жуткое и опасное...

– Мамочка, а это что такое? – удивленно спрашивает Яна, застывая на пороге дома.

Я иду следом, поэтому сначала замечаю гору фантиков и бумажек, разлетевшихся по передней части нашего участка, а потом и большие черные мешки, разорванные и выпотрошенные. Кто-то намерено перекинул через забор кучи мусора, и теперь мой идеальный газон напоминает городскую свалку.

Здесь валялось все: упаковки из-под продуктов, очистки, разбитые бутылки и даже чьи-то детские ботиночки. Мне сложно было оценить масштабы этой грязи, но, судя по вони, убираться придется долго.

– Яна, это... ветром надуло, – успокаиваю ребенка и скорее веду по дорожке к выходу. Нас уже ждет такси. Надо скорее увезти дочь в школу, в безопасное место.

Только вот сюрпризы на этом не заканчиваются...

Мы выходим за ворота, и я понимаю, что мусор был мень-

шей из моих проблем.

Нам оставили еще одно послание. В прямом смысле послание...

На темном заборе красовалась надпись крупным шрифтом: «ЗДЕСЬ ЖИВУТ УБИЙЦЫ».

Кто-то специально взял белую краску и обвел каждую букву по несколько раз, чтобы текст увидели даже в космосе. Но чтобы его не заметила Яна, мне пришлось слишком грубо прижать ее к себе и скорее затолкать в такси.

– Поехали, – вместо приветствия говорю водителю, и мужчина, к счастью, понимающий, тут же увозит нас подальше от всего этого безумия.

«Заберите Яну из школы к себе еще на неделю», – пишу свекрови, пока мы мчим по трассе до города.

Во всей этой ситуации радует, что учебное заведение дочери находится не прямо в поселке, и не все местные дети учатся с ней в одном классе. Поэтому Яна ни разу не столкнулась с травлей от сверстников из-за ареста отца.

Но сколько еще времени мы сможем скрывать правду от нее? Больше всего я боялась, что моя девочка узнает все от кого-то чужого. И этот кто-то расскажет ей про Игоря в самых худших красках.

– Нина Леонидовна, по камерам мы не сможем отследить, кто оставил мусор на вашем участке. Если хотите, вызывайте полицию, – слащавым голосом отвечает управляющий по-

селком.

Максим Ветров был странной фигурой в Северной поляне. Занимая должность управляющего, он особо ничего не делал. Ходил с важным видом, открывал вместе с инвесторами очередную велодорожку и ежемесячно собирал с жильцов деньги за свои услуги. Но Игорь говорил, что так надо. В каждом богатом поселке есть управляющий, с ним спокойнее.

Однако сейчас, вернувшись из школы, я не понимала, в чем заключается спокойствие, если наш управляющий способен лишь предложить мне убраться на участке самостоятельно.

Нет, я не против. Вызывать клининг и тратить деньги, которых почти нет, я точно не планировала. Но где гарантия, что завтра утром меня не будет ждать очередная гора мусора и более интересное послание?

– Почему не можете? Насколько мне известно, у наших соседей Куприяновых есть камеры, в том числе направленные в нашу сторону, – не сдаюсь я.

– Нужные вам камеры не работают.

– Но на них горит красный огонек. Если я что-то в этом понимаю...

– Нина Леонидовна, пока вас не было, я заходил к ним и узнавал. Эти камеры не работают, – уже раздраженно спорит со мной мужчина.

– Я вас поняла.

Завершаю вызов, мысленно посылая далеко и надолго этого неприятного типа. Когда Игорь вернется, надо будет отказать от всех услуг, которые якобы оказывает нам управляющий. Уверена, он просто так собирает с нас деньги.

Ничего не остается. Натягиваю одежду похуже и беру упаковку мусорных пакетов. А еще тряпки, ведро и растворитель для краски, который удачно нашелся в гараже мужа.

С мусором получается справиться за пару часов. Повезло, что днем безветренно, и ничего не разлетелось еще дальше.

А вот с надписью удача меня покидает. Не знаю, какую краску использовал вандал, но растворитель берет ее с трудом. Я и тру, и просто прижимаю смоченную тряпку к каждой букве. Поддается вся эта писанина после десятого круга моих мучений.

– Вы бы лучше купили баллончик краски и закрасили все, чем вот так оттирать. Все равно следы останутся, и люди смогут прочесть, что вам тут написали, – раздается чей-то непрошенный совет из-за спины.

– Спасибо, – сквозь зубы «благодарю» и продолжаю усиленно тереть, – В следующий раз, когда нам напишут что-то новое, воспользуюсь вашим советом.

– Напишут, не переживайте, – довольным голосом отмечает мой собеседник, заставляя меня резко развернуться к нему.

Я так увлеклась уборкой, что не заметила, как рядом материализовался незнакомый мужчина.

Высокий, настолько худой, что щеки впали внутрь. Точно не сосед по улице, ранее я его никогда не видела.

– Вам что-то нужно? – стараюсь вложить в свой голос больше строгости, чтобы этот мужик отстал от меня.

– Да вот, пришел посмотреть на семью убийцы моей сестры, – ошарашивает меня незнакомец.

Я теряю дар речи и замираю на месте. Не от стыда, нет. Воздух вдруг пропитывается опасностью, которая исходит от этого человека. И весь его вид сигнализирует, что он пришел не просто посмотреть. Он хочет отомстить.

Бежать? Я не успею сделать и шага.

Кричать? Сейчас день, все разъехались. Камеры у Куприновых, как выяснилось, не работают. И, учитывая отношение соседей ко мне, они скорее возьмут попкорн и будут наблюдать за расправой.

– Вина моего мужа не доказана. Это не он, клянусь вам, – пишу в надежде, что это хоть как-то поможет уменьшить градус напряжения между нами.

– А мне и не нужны доказательства. Что мне ваше следствие? Знаю, как они работают, – усмехается мужчина, – Сейчас твой муженек отвалит бабок ментам и спокойно выйдет на свободу.

– Это не так. Игорь...

– Что Игорь? Сначала драл мою Юльку, а потом убил, чтобы та не рассказала тебе об их связи.

– У моего мужа не было никакой связи с вашей сестрой!

Вы свечку держали? – перехожу в нападение, не понимая, откуда только берутся силы и смелость на это, – У дома напротив установлены камеры, которые зафиксируют нас в самом лучшем качестве, если только тронете меня пальцем. Понятно объясняю?

Лучшая защита – это нападение. Если раньше я всячески избегала грубость и агрессию, то теперь с удовольствием покрепче перехватила бутылочку с растворителем и двинулась на новоиспеченного брата Юли Рудиной.

В другой ситуации я бы обязательно извинилась, попыталась убедить, что мой Игорь не убивал его сестру. Но сейчас меня даже слушать не станут.

– Борзая, сучка? – выплевывает мужчина, – Не уследила за мужем, а теперь строишь из себя жертву? Только помни, что наказание все равно настигнет вас обоих и вашу сладкую дочурку.

Последнее предложение он уже буквально кричит мне в лицо и стремительно скрывается за поворотом.

Значит, это брат Юли Рудиной. Теперь я точно знаю, кто оставил нам послание на заборе.

Мусор в контейнере, забор без надписей. Но на душе с каждым часом становится все тяжелее и тяжелее. Радует, что в доме установлена сигнализация, но как скоро ко мне придет охрана и успеет ли за это время брат Юли Рудиной что-то сделать со мной?

Кажется, это мой последний вечер здесь, иначе я просто не доживу до освобождения Игоря. Либо меня прикончит этот мститель, либо добьют панические атаки.

Проверив еще раз все двери и окна в доме, я достала бутылку вина, с жадностью выпила два бокала подряд и только после этого смогла набрать номер дочери, которая, похоже, будет гостить у бабушки неопределенный срок.

Можно сколько угодно ругаться со свекровью, но Алла Анатольевна защитит Яну лучше кого бы то ни было.

– Мама, а ты привезешь мне завтра ту сиреневую блузку? – спрашивает моя принцесса через экран планшета, – Мы завтра будем репетировать выступление ко Дню матери.

– Привезу, моя красавица. Ты сделала уроки? Поужинала? Или общение с дочкой, или все же вино, но я чувствую, как пружина напряжения внутри меня немного расслабляется.

– Сделала. Бабушка помогла мне выучить стих и накормила картошкой с мясом, – весело отчитывается Яна.

Она спокойная и даже счастливая – о большем я не прошу.

– Как дела у бабушки? – из вежливости не забываю упомянуть и свекровь. Яна не знает о наших разногласиях с Аллой Анатольевной. И это единственное, о чем мы сразу же договорились с мамой Игоря.

– У бабушки все хорошо. Она смотрит свой сериал и вяжет мне платье для куклы.

– Хорошо, – улыбаюсь дочери, – Передавай ей «привет»

и ложись спать. Завтра у тебя уроки начинаются рано.

– Спокойной ночи, мамочка.

Мы посылаем друг другу воздушные поцелуи и прощаемся.

За окном крошечная тьма. Всего девять вечера, а кажется, что уже глубокая ночь. То ли усталость от уборки и неприятное общение с братом Юли, то ли бутылка вина, которую я выпила в одиночку, но уже через пять минут после общения с дочкой я чувствую, как тело наливается свинцовой тяжестью.

Сил, чтобы встать с дивана и уйти в спальню, совсем не остается. Я прикрываю глаза и тут же проваливаюсь в сон.

Мы купили готовый дом. Большой, светлый, с панорамными окнами.

Стоило мне только увидеть фотографии этих окон от пола до потолка, и я влюбилась. Летом через них удобно наблюдать за резвящимися Игорем и Яной, зимой – за красиво падающим снегом. У панорамных окон множество преимуществ, но есть и недостатки.

Например, если кто-то решает проникнуть к вам в дом, ему достаточно найти камень потяжелее, замахнуться, вложить в бросок побольше силы, и стекло поддается удару.

Сначала я не понимала, что происходит. Какой-то звон, оглушительно раздавшийся в тишине, звук падающих осколков и сильный порыв ветра, приводящий шторы в движение.

Мне понадобилось еще несколько секунд, чтобы сообразить, что происходит. И первая мысль – кто-то разбил окно прямо в гостиной, где я нахожусь, и пытается залезть в дом. А вторая... Этот кто-то – тот самый мстительный брат Юли Рудиной, и лезет он ко мне не ради наживы.

Я не различаю силуэт и вижу лишь большую мужскую тень у окна со стороны улицы, но этого достаточно, чтобы вскочить с дивана, успеть схватить телефон с журнального столика и побежать на второй этаж.

Наша спальня? Нет, он будет искать там в первую очередь. Шкаф в коридоре? Тоже слишком заметно.

Оставалась комната дочери. Она была дальше всего от лестницы, поэтому я помчала туда, провернула за собой дверной замок и кое-как заскочила в платяной шкаф.

Укрытие так себе, но оно дает мне время, чтобы позвонить на пост охраны.

Черт! Нет-нет-нет...

На телефоне всего три процента. У меня есть ровно полминуты, пока он не сдохнет.

Дрожащими руками открываю недавние вызовы и нажимаю на первый попавшийся номер. Неважно кто это. Главное – сообщить ему контакты и ждать помощи.

– Не нашла лучшего времени, чтобы позвонить? – раздастся недовольный голос Глеба.

В другой момент я бы съязвила, но сейчас у меня не было выхода:

– Глеб, слушай внимательно, – от страха начинаю задыхаться и кое-как проговариваю в трубку мужчине, – Кто-то проник в дом и хочет меня убить. Я умоляю тебя, позвони в...

Экран смартфона потухает, оставляя меня в полной темноте и в ожидании худшего.

Глава 11. Спаситель

Шаг, еще шаг, неприятный звук стекла под ногами.

Я превратилась в один большой орган слуха, улавливая каждый шорох на первом этаже. Хорошо, что звукоизоляция в доме была плохой, и даже здесь, в детском шкафу, я отчетливо понимала, где сейчас ходит взломщик.

Он был все в той же гостиной, перемещался из угла в угол, возможно рассматривал наши фотографии на стене или пытался найти ценные вещи.

А может, это был брат Юли Рудиной. Тогда ему точно не деньги и техника нужны. Он ищет конкретного человека...

Меня.

В сотый раз я мысленно побла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.